

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНАТОМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, ИМЕЮЩИХ
ФОНЕТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ТУРЕЦКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Меметов И.А.

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНАТОМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, ИМЕЮЩИХ
ФОНЕТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ТУРЕЦКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Произведенный нами анализ 94 названий частей тела в турецком и крымскотатарском языках показал, что 41 анатомическое название (43,6%) имеет фонетические различия, которые сводятся в основном к соответствиям: 1) турецких звонких d, g крымскотатарским глухим t, k; 2) турецких k, p крымскотатарским къ, нь, 3) турецкого g крымскотатарскому гъ.

Рассмотрим подробнее имеющиеся фонетические различия в турецких и крымскотатарских анатомических названиях.

Д / т. В начале анатомических названий регулярно отмечается соответствие турецкого смычного переднеязычного звонкого d крымскотатарскому глухому t, что подтверждает мнение исследователей о кыпчакской основе крымскотатарского языка. Примеры: тур. dil / Крым. тат. тиль - язык, diz / тиз - колено, dis / тиш - зуб, deri / тери - кожа, dalak / талакъ - селезёнка, dirsek / тирсек - локоть. Следует заметить, что в тюркском праязыке в начале слова g не употреблялся. В ряде современных тюркских языках (в основном огузской группы) начальный g является вторичным: азерб. даш из *таш - камень, тур. demir из *temir - железо.¹

Соответствие турецкого d крымскотатарскому t отмечается также в интервокальной позиции и в абсолютном конце анатомических названий: тур. göden / крым. тат. котен - прямая кишка, тур. öd / крым. тат. отъ - желчь. Интервокальный турецкий d, по-видимому возник из t: ср. тур. odun-дрова из *otun.

В тюркском праязыке в абсолютном конце слова d отсутствовал.² Следовательно, полуозвончение d в конце слова öd в турецком языке представляет собой относительно позднее фонетическое явление.

Лишь в одном анатомическом названии dudak -

губа в крымскотатарском языке турецкое d в начале и середине слова передается звонким d: крым. тат. дудакъ - в том же значении. Это соответствие, возможно свидетельствует о заимствовании данного слова крымскотатарским языком из турецкого во времена Крымского ханства (XV - XVIII вв.), когда Крым находился под протекторатом Турции.

G/k, гъ. Анатомическим названиям, начинающимся в турецком языке заднеязычным звонким g, в крымскотатарском языке, как правило, соответствует начальное глухое k: тур. göz / крым. тат. козь - глаз, gövde / кевде - туловище, göbek / кобек - пупок, göden / котен - прямая кишка.

Исследователи полагают, что в тюркском праязыке g в начальной позиции не встречался.³ Э. В. Севортян указывал, что:

"Большинство слов, имеющих в других языках начальное среднеязычное k, в турецком начинается с g. например, göl "озеро", gün "день", gelmek "приходить", geçmek "проходить", "переходить", gerek "нужный" и т.п".⁴ Следовательно, начало слова с g является одним из характеристик фонетической системы огузских языков, тогда как кыпчакские языки характеризуют начальное глухое k.

Таким образом, наличие в крымскотатарском литературном языке анатомических названий с начальным k свидетельствует о том, что крымскотатарский язык изначально относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Соответствие турецкого звонкого g крымскотатарскому глухому k в слове göğüs / кокюс - грудь, возможно, можно объяснить озвончением в интервокальной позиции первоначального глухого k в результате прогрессивной ассимиляции согласных, когда g в абсолютном начале слова уподобило себе по

звонкости глухой согласный, находящийся между двумя сгубленными мягкими гласными. Об ассимиляции согласных в турецком языке Э. В. Севортян писал, что "... прогрессивная и регрессивная ассимиляция по глухости - звонкости представляет собой последовательную закономерность".⁵

Соответствие турецкого заднеязычного *g* крымскотатарскому глубокозаднеязычному *ğ* отмечено нами в анатомическом названии *kaburğ a* / *кьабургъа* - ребро. По мнению Исмета Зеки Еюбоглу, данная лексема заимствована тюркскими языками из монгольского языка, где она имеет фонетический состав *gaburga*. В турецких диалектах встречаются фонетические варианты: *kabirga*, *kavurga*...⁶

Соответствие турецкого заднеязычного глухого смычного *k* крымскотатарскому глубокозаднеязычному смычному *къ* в анатомических названиях наблюдается во всех позициях: 1) в начале слова (регулярно): тур. *kol* / крым. тат. *къол* - рука, *kas* / *къаш* - бровь, *karaciğ er* / *къараджигер* - печень, *kan* / *къан* - кровь;

2) в конце слова (постоянно): *kulak* / *къулакъ* - ухо, *yanak* / *янакъ* - щека, *dalak* / *талакъ* - селезёнка, *parmak* / *пармакъ* - палец, *tirnak* / *тырнакъ* - ноготь; 3) в середине слова (редко): *arka* / *аркъа* - спина, *akciğ er* / *акъджигер* - легкие.

Заметим, что глубокозаднеязычный смычной глухой *къ* в тюркском праязыке употреблялся только в словах, имеющих гласные заднего ряда. " Он сохраняется - писали Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева, - во всех старых тюркских языках и во многих современных, например в татарском, кумыкском, киргизском, узбекском, уйгурском, крымскотатарском, отчасти в караимском и алтайском языках..."⁷

Из-за трудности произношения древнетюркский глубокозаднеязычный *къ* в турецком языке во всех позициях превратился в *k*: *kaba* - грубый, вульгарный из **къаба*, *kar* - снег из **къар*; *sakal* - борода из **сакъал* и т.д.

Следовательно, турецкое *k*, соответствующее крымскотатарскому *къ* в анатомических названиях, является более поздним фонетическим явлением, так как в рассматриваемых словах в тюркском праязыке использовался *къ*.

Н/н, *нь*. Соответствие турецкого переднеязычного сонорного *n* крымскотатарскому *н* отмечается в середине (тур. *tirnak* / крым. тат. *тырнакъ* - ноготь, *yanak* / *янакъ* - щека) и в абсолютном конце анатомических названий (тур. *kan* / крым. тат. *къан* - кровь, *göden* / *котен* - прямая кишка).

В двух анатомических названиях в середине слова наблюдается соответствие турецкого переднеязычного *n* крымскотатарскому заднеязычному сонорному *нь*: тур. *ense* / крым. тат. *эньсе* - затылок, *sinir* / *синъир* - нерв, жила. По предположению тюркологов древнетюркское интервокальное *нь* в турецком языке в слове **сынъыр* перешло в *н* (тур. *sinir*), тогда как в подавляющем большинстве тюркских языках, в том числе и крымскотатарском, *нь* сохранилось:

**сынъыр* - жила, древнетюркское *сынъыр*, ног. *синъир*, казах, *синъир*, к. - калп. *синъир*, узб. *синъир*, тат. *синъир*.⁸

В / б, *и*. Соответствие турецкого губного *b* крымскотатарскому *б* наблюдается в начале и середине анатомических названий: тур. *bel* / крым. тат. *бель* - поясница, *taban* / *табан* - пятка. В отдельных случаях отмечается соответствие турецкого *b* крымскотатарскому и в середине анатомических названий, например тур. *böbrek* / крым. тат. *бюйрек* - почка. Четкую закономерность подобного соответствия проследить затруднительно. Однако превращение *б* в *й* отмечается в абсолютном исходе древнетюркского слова **еб* - дом в узб. (*уй*), тат. и башк. (*ей*) языках.⁹

Ç / дж. Соответствие турецкой глухой аффрикаты *ç* крымскотатарскому звонкому *дж* отмечено в заимствованном из персидского языка анатомическом названии *пандже* - пятерня, лапа > тур. *pençe* / крым. тат. *панджа* - в том же значении. Изменения гласных в заимствованном слове сводятся к общетюркскому закону гармонии гласных: в турецком языке в *pençe* происходит регрессивная гармония гласных, где узкий гласный второго слога уподобляет себе широкий гласный первого слога. В крымскотатарском языке в слове *панджа* отмечается прогрессивная гармония гласных, где широкий гласный первого слога уподобляет себе узкий гласный второго слога *e*.

Оглушение звонкой аффрикаты *дж* после сонорного *n* в составе заимствованного слова *pençe* не характерное фонетическое явление для турецкого языка, в котором "ассимиляция согласных по звонкости - глухости действует при непосредственном соседстве согласных, проявляясь как в основе, так и в производных формах, при этом безотносительно к происхождению слова..."¹⁰

Ö / о, *ü*. В некоторых анатомических названиях наблюдается соответствие турецкого широкого гласного переднего ряда *ö* крымскотатарскому депалатализованному звуку, похожему на *ö* и передаваемому современной орфографией через *o*: тур. *göbek* / крым. тат. *кобек* - пупок, тур. *göğüs* / крым. тат. *кокус* - грудь, *göden* / *котен* - прямая кишка.

Подобное фонетическое явление в крымскотатарском языке ведет к нарушению небной гармонии гласных, сущность которого заключается в том, что при наличии гласного переднего ряда в начальном слоге слова последующие гласные основы и аффиксов также бывают переднерядными. Тем не менее было бы преждевременно делать выводы о полном развитии процесса десингармонизации в крымскотатарском языке. Разрушение небной гармонии находится в самом начале этого процесса.

Депалатализация *ö* в крымскотатарских анатомических терминах сопровождается смягчением последующего согласного, которое на письме может передаваться мягким знаком, например, тур. *göz* / крым. тат. *козь* - глаз, тур. *öd* / крым. тат. *отъ* - желчь.

Соответствие турецкого *ö* крымскотатарскому *ü* (ю) отмечается в анатомическом названии *böbrek* / *бюйрек* - почка.

Таким образом, сравнительное исследование турецких и крымскотатарских названий частей тела позволило выявить фонетические различия, которые характеризуют фонетические структуры огузских и кыпчакских языков: это соответствия в начале слова турецких звонких *d*, *g* крымскотатарским глухим *t*, *k*; турецкого *k* крымскотатарскому *къ* в начале, середине и в конце слова; турецкого *p* крымскотатарскому *нь* в середине слова и т. п.

Литература

1. Древнетюркский словарь. Л.: Изд-во "Наука", 1969, с.551.

2. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Изд-во "Наука", 1986, с. 38.

3. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Указ. раб., с. 35.

4. Севортян Э. В. Фонетика турецкого литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 64.

5. Севортян Э. В. Указ. раб., с. 47.

6. İsmet Zeki Eyuboglu. Türk dilinin etimoloji sözlüğü ü. İstanbul, 1995, с. 359.

7. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Указ. раб., с. 29.

8. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Указ. раб., с. 69.

9. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Указ. раб., с. 41. 10. Севортян Э. В. Указ. раб., с. 47.